

До этого Сяо Цянь видел Фан Минцзюэ лишь однажды — во время подписания мирного договора.

Тогда он не испытывал особых симпатий к этому застенчивому и слабому молодому императору, скрывавшемуся за церемониальной короной. Он казался ему скорее красивым юношей, лишенным мужской силы, что и стало причиной его падения. Но теперь, глядя на него, Сяо Цянь начал думать, что, возможно, это было не так.

Сяо Цянь сделал паузу и произнес:

— Ваше величество...

Фан Минцзюэ даже не заметил, что кто-то вошел, и, услышав внезапный голос, вздрогнул. В испуге он поднял голову, но потерял равновесие и начал падать с кровати.

— Осторожно!

Сяо Цянь среагировал мгновенно, сделав шаг вперед и подставив себя под Фан Минцзюэ, чтобы тот упал на него. Вес взрослого мужчины был немаленьким, особенно учитывая слабость его тела, и Сяо Цянь на мгновение увидел звезды перед глазами. Придя в себя, он услышал рядом прерывистое дыхание и быстро поднялся, держа Фан Минцзюэ на руках.

— С вами все в порядке?

Фан Минцзюэ, бледный от боли, сквозь зубы произнес:

— Положите меня... на кровать.

— Хорошо.

Сяо Цянь, не зная, где именно болит Фан Минцзюэ, осторожно поднял его и уложил на кровать, затем повернулся, чтобы зажечь свечу на столе.

— Вы хотели пить?

Теплый свет свечи наполнил комнату, делая холодный зал немного уютнее.

Сяо Цянь налил чай, но, коснувшись чашки, нахмурился:

— Чай холодный, вам нельзя его пить.

Фан Минцзюэ молчал. Сяо Цянь взглянул на него и увидел, что тот смотрит на него с удивлением, словно увидел что-то необычное. Через мгновение он произнес:

— Ничего, дайте мне.

Сяо Цянь, глядя на его бледное лицо и сухие губы, взял чашку и подержал ее над свечой. Фарфор нагрелся, и чай немного согрелся:

— Пейте.

Фан Минцзюэ протянул руку, но Сяо Цянь остановил его:

— Осторожно, горячо. Пейте так.

Фан Минцзюэ замер, затем, взглянув на своего внезапно ставшего таким настойчивым императрицу, сдался и сделал глоток. Он действительно очень хотел пить и уже не обращал внимания на такие мелочи.

— Почему вы пришли?

Фан Минцзюэ нахмурился, его лицо выражало отстраненность.

— Разве не вы послали за мной?

Сяо Цянь зажег еще две свечи, взял одну и подошел к кровати:

— Не важно, сначала дайте мне осмотреть ваши раны.

Фан Минцзюэ удивился, настороженно взглянул на Сяо Цяня и, опустив глаза, мягко произнес:

— Не нужно, со мной все в порядке, возвращайтесь... Что вы делаете?!

Сяо Цянь поставил свечу на прикроватный столик, легким движением прижал шею Фан Минцзюэ и сдернул с него ночную рубашку. Фан Минцзюэ, в шоке, попытался сопротивляться, но Сяо Цянь удерживал его, не давая пошевелиться.

— Императрица, вы понимаете, что делаете? Я — император, это оскорбление!

— А вы помните, что вы император?

Сяо Цянь усмехнулся, сдернув штаны Фан Минцзюэ:

— Как же так получилось, что вас выпороли?

На его безупречной спине были видны следы от ударов, покрывавшие ее от плеч до бедер. Сяо Цянь провел пальцем по краям ран, почувствовав тонкую корочку. Понюхав, он понял, что это был высококачественный порошок «Застывший иней».

Фан Минцзюэ, лежа на кровати, закрыл глаза, его бледное лицо отражало боль. Длинные ресницы отбрасывали тени в свете свечи. Сяо Цянь, не удержавшись, легонько коснулся их, ощутив мягкое покалывание на кончиках пальцев.

Фан Минцзюэ резко открыл глаза, быстро взглянул на Сяо Цяня, затем отвернулся и холодно произнес:

— Если вы насмотрелись, уходите.

— Еще не насмотрелся.

Сяо Цянь, поймав его взгляд, улыбнулся с легким нахальством.

Фан Минцзюэ повернулся к нему, холодно глядя:

— Что вам нужно? Я не знаю, кто вас вызвал, возможно, это заговор. Лучше уходите, пока не поздно.

Сяо Цянь вздохнул и, легонько шлепнув Фан Минцзюэ по неповрежденному месту, сказал:

— Советую вам меньше думать и больше отдыхать.

Затем встал и начал искать что-то в комнате, не обращая внимания на изумленный взгляд Фан Минцзюэ.

— Вы использовали этот порошок «Застывший иней», верно? Действительно хорошее средство.

Через некоторое время Сяо Цянь вернулся к кровати с тазом холодной воды и маленьким флаконом.

Фан Минцзюэ, лежа на подушке, не отвечал.

Сяо Цянь и не ждал ответа. Засучив рукава, он начал обрабатывать раны.

— Ссс... Что вы делаете?

Фан Минцзюэ сжал зубы от боли.

Сяо Цянь, удерживая его, чтобы тот не сопротивлялся, снял тонкие корочки, и кровь снова пошла. Он вытирал раны влажной тряпкой, спокойно объясняя:

— Тот, кто вас наказал, знал, как причинить максимальную боль. Не только поверхностные раны, но и внутренние кровоподтеки, которые со временем превратятся в сгустки, что приведет к хроническим болезням и, возможно, проблемам с движением. Вы, не зная этого, просто посыпали раны порошком, и в будущем это принесет вам страдания. Сейчас я выпущу эту кровь.

Фан Минцзюэ замер, затем медленно расслабился, опускаясь на кровать. Его голос, слегка хриплый, был спокоен, как лунный свет над прудом:

— Почему вы помогаете мне?

Сяо Цянь, не поднимая головы, ответил:

— Наверное, потому что вы немного похожи на моего Фэнфэна.

— Фэнфэна?

Фан Минцзюэ нахмурился.

— Волка, который очень любит мясо.

— Вы... Аа!

Пальцы Фан Минцзюэ сжались, костяшки побелели, вцепившись в одеяло. Простыня смялась, кровь разлилась. Фан Минцзюэ стиснул зубы, его тело слегка дрожало, пот стекал по бледным щекам, смачивая волосы.

Сяо Цянь, выдавливая кровь из самой глубокой раны, весь в крови, с каплями пота на лбу, хрипло произнес:

— Потерпите, скоро закончу.

Через некоторое время Фан Минцзюэ, обессиленный, лежал на кровати, его волосы

растрепались, спина была мокрой от пота.

Сяо Цянь позвал Линь Лин, стоящую у двери, принес горячую воду, вытер Фан Минцзюэ, снова посыпал раны порошком, убрал все вокруг и, подвинув Фан Минцзюэ вглубь кровати, сам лег рядом.

— Вы... еще не ушли?

Фан Минцзюэ уставился на Сяо Цяня, который спокойно устроился рядом.

Сяо Цянь посмотрел на него и не спеша произнес:

— Люди должны быть благодарны.

— Между императором и подданным есть дистанция.

Фан Минцзюэ нахмурился.

Сяо Цянь потянул одеяло и улыбнулся:

— К счастью, мы — супруги.

Затем, не обращая внимания на взгляд Фан Минцзюэ, устроился на большой подушке и закрыл глаза. Его разбудили посреди ночи, и он не собирался уходить без компенсации в виде императорской кровати.

Вскоре дыхание Сяо Цяня стало ровным, и он начал слегка похрапывать.

Гнев на лице Фан Минцзюэ постепенно исчез, оставив лишь холодное спокойствие. Его черные глаза, как драгоценные камни, смотрели на Сяо Цяня с четкостью, полной сложных эмоций.

Спустя долгое время Фан Минцзюэ, опершись на подушку, медленно закрыл глаза.

Ночь была тихой, за окном капала вода, указывая на третью стражу.

Лунный свет, как вода, струился по золотой занавеске, украшенной вышивкой. На столике из красного дерева золотая курильница выпускала тонкие струйки дыма, рассеивавшегося в тишине комнаты.

Рука Сяо Цяня была горячей, как щипцы, крепко сжимая тонкое запястье Фан Минцзюэ. Жаркое дыхание звучало рядом, и Фан Минцзюэ, полуоткрыв глаза, чувствовал, как его сердце бьется, как барабан. В носу витал слабый сладкий аромат.

— Императрица... Императрица!

Фан Минцзюэ, стиснув зубы от боли, приподнялся и попытался оттолкнуть Сяо Цяня, который, с закрытыми глазами, весь в поту, наваливался на него.

Но тело Сяо Цяня, хотя и слабое, было сильнее, чем у раненого Фан Минцзюэ. Тот не смог оттолкнуть его, но, наоборот, был схвачен за руку и прижат к телу, дыхание Сяо Цяня стало тяжелее.

Фан Минцзюэ, отворачиваясь, пытался отдышаться, избегая удушающего давления, и, схватив чашку с прикроватного столика, без колебаний выплеснул холодную воду на голову Сяо Цяня,

затем швырнул чашку в его спину. С громким звоном осколки разлетелись по полу.

Линь Лин, дремавшая у двери, услышав звук, вздрогнула и проснулась. Услышав, что шум идет из зала, она поспешила к двери и постучала:

— Ваше величество, господин!

<http://bllate.org/book/16207/1454595>